

**Г.Н. Войникова,
Е.Б. Никитенко**

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Экономическое состояние любой страны зависит от экономического упорядочивания отношений стран в мировом сообществе. Две страны, два соседа – Россия и Китайская Народная Республика сосуществуют в политическом и экономическом содружестве многие годы. Но мир меняется, меняются правила выстраивания экономических и политических отношений. И сегодня Китай все чаще выступает ведущим поставщиком на мировом рынке по многим товарам. Примером тому может выступать импорт энергоресурсов для Китая. В каких же проектах Россия и Китай в сегодняшней ситуации могут выступать как равноправные партнеры? В первую очередь это инвестирование Китая в российские проекты развития нефтегазового комплекса. Во-вторых, развитие мегапроекта «Один пояс и один путь», где Пекин декларирует стремление учитывать интересы и России, и стран региона. Между тем для участия в развитии данного проекта России уже сегодня целесообразно стратегически оценить свои возможности задействования этого пути. В связи с этим, в данной статье рассматривается процесс кластеризации нефтегазового комплекса как одного из направлений, способного позволить Восточно-Сибирскому региону в полной мере стать одним из пользователей проекта «Один пояс и один путь».

Ключевые слова: кластеризация, нефтегазовый комплекс, регион, нефть, газ, сотрудничество.

**G.N. Voinikova,
E.B. Nikitenko**

THE DEVELOPMENT OF CLUSTERING IN THE OIL AND GAS COMPLEX OF THE EASTERN-SIBERIAN REGION IN TERMS OF COOPERATION WITH THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The economic condition of any country depends on the economic regulation of relations between countries in the world community. Two countries, two neighbours – Russia and the People's Republic of China have coexisted in the political and economic community for many years. But the world is changing, the rules of building economic and political relations are changing. And today China is increasingly a leading supplier in the world market for many goods. An example of this is the import of energy resources for China. In what projects can Russia and China act as equal partners in today's situation? First of all, it is China's investment in Russian oil and gas development projects. Secondly, the development of the mega-project «One belt and one road», where Beijing de-clarifies the desire to take into account the interests of both Russia and the countries of the region. Meanwhile, in order to participate in the development of this project, Russia today needs to strategically assess its ability to use this PU-ti. In this regard, this article discusses the process of clustering

the oil and gas industry as one of the areas that can allow Eastern-Siberian region to fully become one of the users of the project «One belt and one road».

Keywords: clustering, oil and gas complex, region, oil, gas, cooperation.

Экономическое, социальное и политическое сотрудничество двух стран России и Китайской Народной Республики насчитывает в своей истории не один десяток лет. При этом страны хорошо знают друг друга. Россия для Китая выступает как экономическим партнером, гарантом стабильности и надежности, так и защитником его границ. Китай для России является перспективным рынком экспорта и импорта, перспективным инвестором российских проектов, политическим партнером и постоянным участником социальных и культурных мероприятий.

«Разворот на Восток», объявленный Правительством России на фоне ухудшения отношений с Западом в 2014 г., не смог избавить Россию от статуса «страны-бензоколонки». Такой вывод был сделан из доклада Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Поставленная задача была не выполнена в связи с тем, что экономике России не удалось достигнуть развития промышленности и снизить объем поставок минерального сырья на мировой рынок. В связи с этим, российский внутренний рынок остается привлекательным, в первую очередь, для широкого круга товаров из Китая, который буквально заваливает нашу страну своим дешевым ширпотребом. В докладе говорится, что общий объем российского экспорта в Китай за прошлый год вырос на 37 %, примерно до 45 млрд дол. Однако, почти 60 % из них составил экспорт энергоносителей. Еще чуть более 7 % пришлось на лес-кругляк, и около 6 % на экспорт меди, причем в виде руды.

Между тем есть продукция, которая пользуется спросом в Китае – это авиационные двигатели и газовые турбины, то есть продукция тех областей, где китайским инженерам не хватает технологий. Остальное поставляется в Поднебесную в виде простейшего не переработанного сырья. Другие варианты Китай даже не рассматривает: не удалось достигнуть единого согласия в переговорах с Пекином по предложениям о создании Зоны свободной торговли, которая подразумевает отмену тарифных ограничений.

В то же время, Россия массово закупает в Китае высокотехнологичную продукцию: промышленные компьютеры, станки, строительную и специальную технику, средства связи, не говоря уже о потребительском сегменте в виде автомобилей, одежды, обуви, телефонов и почти всей бытовой техники. Самое парадоксальное, что покупаются эти товары, по сути, за средства, полученные с продажи энергоносителей в тот же Китай. То есть, по сути, происходит возврат финансовых средств в китайскую экономику. Сегодня отраслевая промышленность Китая производит практически всю номенклатуру товаров народного потребления. Китайские станки захватили рынки России, Южной Африки, Южной Америки, часть Юго-Восточной Азии. Китайские инженеры уже сейчас во многих областях науки стали опережать западных конкурентов. Китайцы самостоятельно запускают современные спутники в космос, строят военные корабли и гражданские суда самых разных классов, массово экспортируют технологии

генной инженерии. При этом, китайские законы резко ограничивают импорт товаров и технологий из других стран, за исключением тех, которые пока не под силу самим китайцам.

Таким образом, наша страна становится самым настоящим сырьевым придатком Китая, при этом активно помогая развиваться экономике соседа.

Необходимо признать, что вести переговоры с китайскими представителями всегда не просто, так как они слынут неудобными и достаточно бескомпромиссными переговорщиками. Часто нуждаясь в каком-либо товаре или ресурсе, китайцы не идут на уступки. Наоборот, последовательно и твердо борются за свой интерес, не пренебрегая ни лестью, ни шантажом, ни манипулятивными технологиями. К примеру, Китай резко сократил закупки нефти на мировом рынке на решение России объявить Дальний Восток национальным приоритетом России XXI в. По данным таможенной статистики, в октябре импорт «черного золота» китайскими предприятиями составил 7,3 млн баррелей в сутки. И по сравнению с сентябрем объемы поставок рухнули на 19 % [2]. То есть такой спад был ожидаемым, но его масштабы превзошли все прогнозы. В первую очередь закупки срезали небольшие, независимые НПЗ. Эти заводы, также известные как «самовары», получают от правительства ежегодную квоту на импорт. И к октябрю большинство из них израсходовали отведенный лимит. Основные поставки нефти на крупные китайские корпорации осуществляются из Саудовской Аравии или других стран ОПЕК. Предприятия малой мощности, так называемые «самовары», закупают нефть в основном в России. И теперь именно за счет российской нефти произошел спад закупок у полукустарных заводов. Поставки по трубопроводу «ВСТО» для независимых производителей КНР упали более, чем на 20 % – с 1,8 млн до 1,41 млн баррелей в день. Как известно, главный бенефициар «ВСТО» и основной поставщик «черного золота» на север КНР – это ПАО «Роснефть». Не так давно ее глава Игорь Сечин обещал поставлять до 50 млн т нефти в год китайским покупателям [3]. Пока что на текущий год ожидается только 20 млн т. И то не факт с учетом достижения китайскими заводами потолка разрешенных квот.

Китай – крупнейший импортер нефти на планете. Сокращение его закупок становится сильным фактором давления на цены. Более того, без растущего китайского спроса дальнейшее ралли нефтяных котировок, которые взлетели на 16 % за месяц и обновили максимумы за два года, в принципе невозможно. Даже небольшая коррекция нефтяных котировок привела к серьезной просадке российской валюты. При этом, в ходе визита Дональда Трампа в Пекин, который состоялся накануне саммита АТЭС, были заключены торговые соглашения на много миллиардную сумму. В том числе Китай и США подписали соглашение о развитии завода по производству сжиженного природного газа на Аляске, который может стать одной из альтернатив голубому топливу по российскому газопроводу «Сила Сибири».

Для России в сложившихся условиях наиболее возможным участием в проектах КНР является участие в проекте «Один пояс и один путь». Китай, развивая региональную интеграцию для соседних стран, стремиться сформировать между государствами региона тесные отношения в политической, экономиче-

ской и гуманитарной сфере [1]. С осуществлением проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) произойдут существенные изменения в логистической сфере по всей Евразии. Территориально проект охватывает Центральную, Южную и Западную Азию, и Евразию. КНР при реализации концепции ЭПШП рассматривает Российскую Федерацию в виде основного партнера. Взаимодействие России с КНР в рамках проекта открывает возможности по модернизации неразвитых регионов Сибири и Дальнего Востока, которые нуждаются в современной инфраструктуре и инвестициях. В связи с этим, участие России в проекте «Один пояс и один путь» может дать толчок экономическому развитию Восточно-Сибирского региона и расширению действующих рынков, формируя новые. При содействии транспортных магистралей России, реализация маршрута «Китай-Европа» реальна. Задачи России на китайском направлении связаны с эффективным использованием ресурсов «мирного возвышения» Китая и углублением стратегического партнерства. Китай же делает ставку на дальнейшее сближение с Россией для обеспечения на севере стабильности и прочного стратегического тыла, инвестиционного, торгово-экономического энергетического сотрудничества. Но пока «Фонд Шелкового пути» особенно активно вкладывает инвестиции в проекты на территории России. Два крупных инвестиционных проекта в РФ в рамках ЭПШП – это выкуп 10 % нефтехимического холдинга «Сибур» и около 9,9 % акций проекта компании ПАО «НОВАТЭК» по производству СПГ «Ямал СПГ». На данный момент – это единственный практический итог сотрудничества России с ЭПШП. Участие КНР в этих российских проектах можно расценивать как «политические инвестиции» в партнерские отношения между лидерами КНР и РФ, формируя возможности для создания новых экономических кластеров [3].

Между тем, ситуация с формированием и развитием кластеров в России до конца не ясна. До сих пор не выработан общепринятый логический аппарат теории (основные понятия и определения, одинаково воспринимаемые в профессиональной среде). Можно уверенно говорить о наличии в России потенциальных кластеров на базе таких отраслей, как лесная промышленность (объединяющая лесное хозяйство, механическую и химическую деревообработку), металлургия и металлообработка (черная и цветная), топливно-энергетический сектор, транспортная и пищевая промышленность, сектор информационных технологий и телекоммуникаций. Наиболее реальным, в настоящее время, является развитие кластера в топливно-энергетическом секторе, которое было определено «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», при формировании территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях экономики, с концентрацией кластеров в урбанизированных регионах. В Восточно-Сибирском регионе при близком соседстве Китая реалистичнее всего создание кластера на базе АО «Ангарская нефтехимическая компания» (АО «АНХК» ПАО «Роснефть») с участием АО «Саянский химический комбинат», при поддержке ООО «Иркутская нефтяная компания» (ООО «ИНК»), АО «Транснефть», а также ОАО «РЖД». Начальный вариант создания кластера с участием АО «АНХК» и АО

«Саянскхимпрома» уже озвучивался в программных документах. Между тем, формирование кластера предполагает разностороннюю кооперацию отраслей, поэтому предлагается рассматривать участие АО «Транснефть», ООО «ИНК» и ОАО «РЖД», как единый комплекс, способный осуществить межотраслевую кооперацию предприятий Восточно-Сибирского региона.

Таким образом, Восточно-Сибирский регион может получить дополнительную возможность ускоренного экономического развития при участии России в проекте Китая при полноценном развитии всех возможностей с использованием процесса кластеризации в первую очередь на основе предприятий нефтегазового комплекса. Необходимо отметить, что в Иркутской области по решению губернатора С. Левченко создан комитет по пятилетнему планированию, который займется разработкой программы социально-экономического развития региона. Это необходимо для более эффективного взаимодействия с крупными инвесторами. Существующая система планирования, которая осуществляется в России в настоящее время, не способствует эволюционному развитию хотя бы на пятилетний срок. Абсолютное большинство инвестиционных проектов с большими капиталовложениями требуют, как минимум, планирования на несколько лет. Подобная практика, в первую очередь, затрагивает такие процессы как развитие и модернизация нефтегазового комплекса региона и химической промышленности, фармакологии, формирование транспортной системы, развитие лесопромышленного комплекса, расширение сферы туризма. К тому же, если Россия в будущем планирует принимать участие в развитии международного проекта «Один пояс и один путь», то развитие отраслевой кластеризации становится насущной необходимостью. В настоящее время по целому ряду направлений уже созданы отраслевые кластеры. В Реестре российского классификатора кластеров по Иркутской области зарегистрированы промышленный кластер и фармацевтический. В состоянии подготовки еще находятся строительный, нефтегазохимический, лесной и туристический. Иркутская область и китайская провинция Шаньдун готовы развивать сотрудничество. Ранее подобные договоренности с Прибайкальем заключили провинции Ляонин и Хэйлунцзян. В том числе благодаря им регион стал одним из лидеров в росте товарооборота между Россией и КНР. При этом, особый интерес китайская сторона проявляет как к развитию промышленности, так и к туризму между регионами двух стран.

Своевременно Правительство России приступило к масштабной реконструкции Байкало-Амурской магистрали (БАМ), которая объединяет богатые природными ресурсами удаленные регионы. При этом, БАМ и Транссибирская магистраль могут стать одним из звеньев проекта «Один пояс и один путь». Развитая железнодорожная инфраструктура будет способствовать эффективному кластерному развитию Восточно-Сибирского региона. И в первую очередь создание и развитие современной железнодорожной инфраструктуры, необходимой для создания и развития площадки по формированию хаба для приемки и переработки газа с месторождений компании в Усть-Кутском районе. В настоящее время в районе г. Усть-Кута Иркутской области отсутствует газотранспортная и газопотребляющая инфраструктура. Решение вопроса транспортировки уг-

леводородов осуществляется с привлечением железнодорожного и автомобильного транспорта. Первоначальной задачей развития транспортного обеспечения Усть-Кутского газового хаба является модернизация БАМа и увеличение пропускной способности всего маршрута от г. Усть-Кута до г. Владивостока. На втором этапе предусматривается строительство завода по переработке газа, первая очередь которого уже выпускает технический пропан, технический бутан и стабильный газовый конденсат, который реализуется потребителям Иркутской области, Красноярского края и Новосибирской области. При этом, на третьем этапе ООО «ИНК» планирует запустить производство и выпуск полимеров, с которыми компания предполагает выйти на рынок Монголии и Китая.

Таким образом, масштабные проекты могут быть реализованы в случае высокоразвитого промышленного потенциала региона, который может быть достигнут за счет кооперации предприятий нефтегазового комплекса в процессе кластеризации. Этому может способствовать тот факт, что в планах территориального развития Иркутской области будут сформированы две зоны опережающего развития: Северо-Сибирский индустриальный пояс и Южная зона инновационного развития. При этом БАМ будет содействовать формированию двух транспортных коридоров: Западный, который будет связывать Красноярский край и европейскую часть России с республикой Саха (Якутия) и Восточный, способствующий транспортному развитию Республики Бурятия и Дальнего Востока. Восточное направление для Иркутской области играет большую роль, так как именно некоторые его представители – Республика Корея, КНР, Монголия, Япония – являются основными внешнеторговыми партнерами области, которая включена в число регионов с высокой долей экспорта сырья. При этом, вся добываемая в области нефть поступает в трубопроводную систему «Восточная Сибирь – Тихий океан» («ВСТО»), что обеспечивает гарантированный сбыт. Развитие нефтедобывающей промышленности Иркутской области не связано с внутренним потреблением, а главным образом ориентировано на экспорт по нефтепроводной системе «ВСТО». Добываемый на территории Иркутской области природный газ отличается повышенным содержанием ценных попутных компонентов – гелия, этана, пропана, бутанов, которые являются мощным аргументом в пользу создания в области уникального в стране нефтегазохимического кластера. Создание и развитие нефтегазохимического кластера Иркутской области является важным регионально значимым проектом, что обуславливает его включение в ряд документов стратегического планирования регионального уровня. В то же время, на сегодняшний день в состав кластера входят в основном частные предприятия, такие как ООО «Иркутская нефтяная компания», ООО «Ангара-Реактив», ООО «Капиталь Иркутск», ООО «АнгараСтальПроект», ООО «СА Пластик», ООО «Сибтехномаш», ООО «МАШСИБ», ООО «ПКП Сибпромторг», ООО «ТПК «ВостСибХимСинтез», ООО «ВС Тара», и только АО «Пластик» АО «Энерпред» относятся к государственно-промышленным предприятиям.

Между тем, включение в состав нефтегазохимического кластера АО «АНХК», ПАО «Верхнечонскнефтегаз», ООО «Газпром добыча Иркутск», АО «Саянскхимпласт» и ряд других предприятий на сегодняшний момент не

предусмотрено. Создание ситуации, когда ведущие предприятия нефтегазохимии Иркутской области не задействованы в процессе кластеризации, может снизить получение синергетического эффекта, как основной цели процесса кластеризации. И только объединение как можно большего числа предприятий отрасли в единый процесс кооперации способно отразить истинное назначение нефтегазохимического кластера. Развитие данного кластера позволит увеличить конкурентоспособность химической, нефтехимической и смежных отраслей промышленности, создать условия для развития высокотехнологичных производств, а также будет способствовать накоплению ключевых компетенций Иркутской области в промышленной сфере. Целью кластерной инициативы является адаптация традиционных отраслей промышленности к новому уровню кооперации предприятий за счет формирования источников роста инновационной экономики в рамках кластерных проектов, а также достижение глобальной конкурентоспособности региональной промышленности по отдельным направлениям. Развитие нефтегазохимического кластера Иркутской области будет способствовать расширению внутреннего рынка потребления продукции нефтегазохимии и создание возможностей импортозамещения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ли М. Влияние китайского мегапроекта «Один пояс и один путь» на российскую экономическую сферу [Электронный ресурс] / М. Ли // Молодой ученый. – 2018. – № 16. – С. 154–156. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/202/49576>.
2. Китай резко сократил закупки нефти на мировом рынке Forex EuroClub [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fxeuroclub.com/news-archive/17/11/8/495045>.
3. Китай собирается в путь [Электронный режим]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/05/15/59159e0d9a7947318586f81f>.
4. Ставка на черное: российская нефть заливает Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/02/26/11663455.shtml>.

Информация об авторах

Войникова Галина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнесом, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск, e-mail: gnvoynikova@mail.ru.

Елена Борисовна Никитенко – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнесом, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск, e-mail: nikitenkolen@mail.ru.

Authors

Voinikova Galina N. – Candidate of Science in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Business Management, Baikal state University, Russia, Irkutsk, e-mail: gnvoynikova@mail.ru.

Nikitenko Elena B. – Candidate of Science in Economics, Associate Professor of the Department of Economy and Business Management, Baikal state University, Russia, Irkutsk, e-mail: nikitenkolen@mail.ru.